

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 347.77/.78(470+571)

Л. Ф. Борисова, Н. Г. Куракова, М. Л. Кручинин

Организационно-правовые механизмы регулирования объектов интеллектуальной собственности в России: новые взгляды и тенденции

Рассматривается возможный режим правового регулирования распределения прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет средств федерального бюджета. Предлагается вариант организации инфраструктуры для коммерциализации наукоемких разработок, выполненных в университетах и научно-исследовательских институтах России.

В формировании стратегического курса инновационного развития России роль государства должна проявиться, прежде всего, в создании организационно-правовых механизмов коммерциализации технологий.

Формально Россия располагает достаточно солидным пакетом законодательных актов, регулирующих правоотношения в области интеллектуальной собственности: ГК РФ, специальные законы, ряд смежных законодательных актов из финансового и общехозяйственного законодательства. Однако оценка практики применения этого законодательства показывает, что его эффективность не достаточна [1].

Управление инновациями начинается с ответа на вопрос, кому принадлежат права на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Постановление Правительства РФ (№ 982 от 2 сентября 1999 г.) "Об использовании результатов научно-технической деятельности" отвечает на этот вопрос однозначно: "Установить, что права на результаты научно-технической деятельности, ранее полученные за счет средств республиканского бюджета РСФСР, той части государственного бюджета СССР, которая составляла союзный бюджет, и средств федерального бюджета, подлежат закреплению за РФ... Распоряжение от имени РФ правами на указанные результаты осуществляют в порядке, определенном Правительством РФ, федеральные органы исполнительной власти, к сфере деятельности которых относятся эти результаты..."

Специалистами в вопросах интеллектуальной собственности и управления инновациями данное Постановление встречено с настороженностью и некоторым разочарованием. Опыт США, а именно он интересен в первую очередь, поскольку эта страна занимает ведущее положение в мире по величине научно-технического потенциала, и в конце XX в. совокупные затраты на научно-исследовательские работы в ней составили более 190 млрд

долл., превысив расходы на эти цели Японии, Великобритании, Франции и Германии вместе взятых [2], показал неэффективность политики, предусматривающей передачу исключительных прав на федеральную интеллектуальную собственность федеральным ведомствам государственного заказчика. Такое распределение прав не дало ожидаемого экономического эффекта в конце 80-х годов, и законодательство США было быстро изменено.

Сегодня государственное регулирование инновационного развития США исходит из понимания того, что увеличение расходов на научно-исследовательские работы является важным, но недостаточным условием такого развития. Необходимо особое нормативное распределение прав на интеллектуальную собственность, налоговое стимулирование инноваций, рациональная система охраны патентных и авторских прав. С начала 80-х годов в США была принципиально изменена правовая основа партнерства государственного и частного секторов в области НИОКР, расширены права участников на обладание интеллектуальной собственностью [3].

В России же правительство пока не предложило обществу политики, основой которой была бы инновационная модель развития. В первую очередь, это относится к налоговому законодательству, не предусматривающему никаких стимулирующих мер по развитию инноваций. Предприятия, внедряющие инновационные разработки, не имеют налоговых льгот. Никак не стимулируется развитие венчурного финансирования инновационных проектов. Иностранные фонды, выдающие кредиты, вынуждены параллельно с развитием инновационного бизнеса в России поддерживать еще и само государство, платя необоснованно высокие налоги и поддерживая накладные расходы предприятий. Слабость налогового законодательства не позволяет открыто объявить объемы вложений в инновационный бизнес. Отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая деятельность венчурных и инновационных институтов.

Второй блок законодательных проблем связан с патентным законодательством, механизмы реализации которого не учитывают в полной мере особенностей инновационного бизнеса. Российская система патентования не гарантирует владельцу патента защиты его интеллектуальной собственности. Если идея является уникальной, запатентованной, но не реализованной, то через короткое время она может быть полностью технически исследована заинтересованной организацией, имеющей мощную финансовую и научную структуру, снабжена дополнительными патентоспособными решениями, зачастую формальными, с эволюционной точки зрения, запатентована и произведена в конкретном продукте. Доказать свои права на идею при нынешнем уровне российской законодательной базы, а также при неэффективной работе арбитражных судов практически невозможно. Именно по этой причине российские разработчики прибегают к патентованию только в случае, когда инновация полностью готова к массовому производству или продается за рубеж. Опасаясь, что скудное финансирование, отсутствие опытных менеджеров и возможности наладить производство не позволят им коммерциализировать свои идеи России, отечественные специалисты патентуют разработки в США, Израиле, Европе, выступая при этом как частные лица. Из 500 патентов, выданных в 1993–1997 гг. российским заявителям в США, более половины принадлежат фирмам США, Германии, Франции, Великобритании, Южной Кореи.

Экспортный контроль должен являться частью единой технологической политики. При этом его назначение должно состоять не в том, чтобы воспрепятствовать использованию технологии, а в том, чтобы обеспечить ее применение на выгодных для России условиях. Отказывая в праве на предоставление лицензии на том основании, что данный контракт приведет к потере соответствующей технологии для России, государство должно тем самым брать на себя обязательство обеспечивать финансовую и иную помощь в процессе практического внедрения разработок внутри страны. Поэтому данный закон должен разрабатываться и приниматься параллельно с законом об инвестиционной политике [4].

В отсутствие такой политики в России складывается исключительно бесперспективная, с точки зрения национальных интересов, практика. С одной стороны, автор инновации не имеет стимула превратить свою идею в коммерческий продукт на государственном предприятии, поскольку права собственности на результаты своей же интеллектуальной деятельности принадлежат не ему. С другой стороны, государственное предприятие, которому принадлежат результаты этой интеллектуальной деятельности исследователя, не имеет возможности и не умеет обеспечить их продвижение на рынок инновационных решений, поскольку такой технологический менеджмент требует специально подготовленных кадров и немалых материальных затрат. Поэтому на данном этапе экономического развития страны конкретные научные учреждения и организации сталкиваются с необходимостью вплотную заняться инновационной деятельностью.

Сфера научно-технической информации — не исключение в сложившейся ситуации. Остро стоит вопрос коммерциализации результатов много-

летних НИР и НИОКР в этой отрасли. Иллюстрацией к сказанному может служить пример Всероссийского института научной и технической информации (ВИНИТИ) Российской академии наук. Разработки в области программно-технологических и интеллектуальных систем, осуществленные сотрудниками ВИНИТИ, широко известны не только в России, но и за рубежом. Это и система машинного перевода (руководитель — профессор Г. Г. Белоногов), и интеллектуальные системы автоматического порождения гипотез (руководитель — профессор В. К. Финн), и уникальные поисковые системы для больших объемов информации (Б. А. Кузнецов, Н. В. Максимов, А. Н. Шогин) и другие.

В 2000–2001 гг. ВИНИТИ попытался привлечь дополнительные финансовые ресурсы, предлагая на рынке информационных технологий Западной Европы программные разработки своих специалистов. На нескольких престижных международных выставках (CeBIT-2000 и 2001 в Ганновере и SMAU-2000 в Милане) ВИНИТИ продемонстрировал одну из самых коммерчески перспективных своих разработок — систему машинного перевода научно-технических текстов с русского языка на английский (RETRANS), выполненную под руководством профессора Г. Г. Белоногова, и основанную на самом мощном в мире фразеологическом словаре научной лексики. Необходимость в такой системе очевидна: интерес к русскоязычному реферативному Банку данных научной и технической информации России, созданному в ВИНИТИ, огромен, но языковой барьер делает этот массив информации недоступным для мирового научного сообщества. Однако выставочные презентации показали, что уровень завершенности этого проекта не позволяет рассматривать предлагаемую систему перевода как завершенный рыночный продукт. Стала очевидной потребность в реинвестировании проекта, в привлечении специалистов по управлению инновациями и маркетологов, в решении вопросов охраны и защиты данной интеллектуальной собственности. С одной стороны, на проведение всех необходимых работ по коммерциализации этого проекта ВИНИТИ не располагает достаточными финансовыми и организационными средствами, с другой стороны, руководство института прогнозирует, что без дополнительных вложений и маркетинговой активности конкурентоспособность системы перевода со временем начнет падать. Между тем, разработчики системы, обосновывая имущественные права на результаты своей научной деятельности, оценивают лишь свой интеллектуальный вклад в создание системы перевода (который очевидно велик). При этом факт 20-летней поддержки и участия института в реализации и продвижении данного продукта на рынок (бюджетное финансирование, грантовую поддержку РФФИ, заключение договоров от имени института, аренду соответствующего помещения, вложение институтом финансовых средств в рекламу и выставочные презентации) не получает у разработчиков должной оценки.

Однако называть сложившуюся ситуацию безвыходной преждевременно. В отсутствие четко определенного государственного подхода к решению этой проблемы определяющими становятся факторы личностной заинтересованности. Для их активизации предлагается разработать новую

стратегию юридического оформления прав на интеллектуальную собственность, созданную в университетах, ГНЦ, НИИ на бюджетные средства, и порядок управления ею. При этом разумно исходить из того, что само по себе владение интеллектуальной собственностью не только не доходно, но и требует дополнительных затрат (на охрану и поддержание). Для превращения результатов интеллектуальной деятельности в продукт рынка требуется ответ, как минимум, на два вопроса: кто обеспечит сам процесс управления (команда, менеджмент); кто оплатит процесс доработки и вывода продукта на рынок (инвестор), а речь идет о затратах, на два—три порядка превосходящих затраты на получение опытного образца.

Нужно признать, что сегодня ни государство в целом, ни научные предприятия в частности, являющиеся владельцами всей интеллектуальной собственности, созданной на бюджетные средства, не могут взять на себя решение ключевых вопросов коммерциализации наукоемкой продукции. С учетом того, что научные результаты имеют свойство устаревать, стоимость нереализованного научного потенциала катастрофически падает. В этой ситуации все более мотивировано и убедительно звучат предложения о том, что все права на разработку, или, по крайней мере, большую их часть следует передавать авторам в обмен на обязательства предоставить НИИ, университету, ГНЦ процент прибыли, полученной от коммерциализации. При этом подобная "приватизация" результатов собственных научных исследований в стране, пережившей приватизацию крупнейших предприятий и целых отраслей промышленности, не должна ассоциироваться с политической и экономической неадекватностью.

Принятие же такого решения в пользу авторов снимает несколько ключевых проблем. Авторы получают стимул для проведения дополнительных работ, связанных с коммерциализацией технологии и гарантии вознаграждения, пропорционального коммерческой успешности проекта. Интеллектуальная собственность становится нематериальным активом малого предприятия, которое осуществляет ее коммерциализацию. При этом появляется возможность адекватной оценки стоимости разработки, которая будет определяться рынком. Инвестиции на проект могут быть привлечены путем продажи доли интеллектуальной собственности или акций малого предприятия. При этом защита интересов университета, НИИ, ГНЦ осуществляется путем передачи ему доли собственности малого предприятия. Имея такую долю, Институт оказывается заинтересованным в его возможно более быстром развитии [5].

Завершение настоящей статьи совпало по времени с моментом опубликования доклада Г. О. Грефа НАПРАВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ НАУКИ на заседании Правительства РФ от 22 марта 2001 г.

Доклад посвящен разработке конкретных организационных и экономических механизмов обеспечения благоприятных правовых, экономических и финансовых условий для активизации инновационной деятельности. Впервые в России в документе такого уровня отмечается:

"При переходе к инновационной экономике особое значение приобретают вопросы охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности как особого вида нематериального товара. В стране в ближайшее время должно быть завершено формирование нормативной правовой базы в этой области. При этом права на объекты интеллектуальной собственности, созданные за счет средств федерального бюджета, должны быть распределены между участниками правоотношений, включая государство, таким образом, чтобы не возникало препятствий при вовлечении результатов научных разработок в хозяйственный оборот.

Необходимо осуществить реструктуризацию части отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов в организации с развитыми финансово-экономической, маркетинговой и коммерческой структурами, с соответствующими изменениями в законодательной системе".

Именно таких новых тенденций и взглядов на организационно-правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности ждали те, от кого сегодня зависит реализация инновационной модели развития России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лыняик Н. А. Актуальные сюжеты экономики интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность.— 2000.— № 4.— С. 3–7.
2. Фонштейн Н. М. Управление инновациями: становление и развитие малой технологической фирмы.— М.: "АНХ, Центр коммерциализации технологий", 1999.— 274 с.
3. Лаптев Г. Д., Рычев М. В., Цыганов С. А. Инфраструктура трансфера университетских технологий.— М.: МГУ, 2000.— 79 с.
4. Инновационный бизнес в России. Аналитическая записка.— М.: "Независимая Аналитическая Консалтинговая Группа", 2001.— 37 с.
5. Орбачевский Л. С. Стратегия коммерциализации научных заделов (в печати).

Материал поступил в редакцию 13.06.2001.